

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Кругом одни
соблазны*

ЭКСМО

Марина С. Серова
Кругом одни соблазны
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134867

Кругом одни соблазны. Привет с того света: Эксмо-Пресс; М.: 2000

ISBN 5-04-005935-3

Аннотация

Страшное преступление потрясло провинциальный город. Изнасилована и зверски убита юная девушка. Рядом с ней найден и сам убийца – в состоянии сильного наркотического опьянения, с окровавленным ножом в руках. Газеты и телевидение взалбли сообщают подробности. Замкнулась цепь серийных преступлений маньяка. Но почему шантажируют детектива Таню Иванову, нанятую женой обвиняемого для частного расследования! Почему угрожают 'Мы пойдем на все'? Кто эти 'мы' ей неизвестно. Но лучше рискнуть, чем после корить себя в том, что не помешала осудить невиновного.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Марина Серова

Кругом одни соблазны

Глава 1

Мне снилось море, горячий песок пляжа и чьи-то нежные прикосновения к моей щеке. Мне приятны были и эти прикосновения, и солнце, бьющее прямо в глаза, и легкий ветерок, но сон внезапно прервался стуком.

Я разлепила веки и тут же зажмурилась. Солнце било прямо в глаза, а ветер, проскользнувший в форточку, играл шторой, которая легко и ласково касалась моего лица. Сон навевал романтическое настроение, и я лежала, наслаждаясь своей свободой, молодостью и охватившим меня чувством радости...

* * *

Минут через тридцать, стряхнув остатки сна хорошей разминкой, контрастным душем и крепким кофе, я сидела на диване, держа в руках магические кости. Но задать вопрос и кинуть их мне не удалось, так как затрещал телефон. Я взяла трубку, прижала ее к уху и услышала приглушенный мужской голос:

– Привет, красавица! Ты хорошо спишь? Сны сладкие видишь?

Я вспомнила свой красивый сон и вздохнула:

– А кто говорит?

– Узнаешь, если будешь лезть в это дело и попытаешься вытащить ту сволочь из тюрьмы. Все поняла? Хочешь спать спокойно – лучше не суй свой нос куда не просят. – В трубке раздались гудки.

Хорошенькое дельце, мне угрожают. Кому это я на любимую мозоль наступила? Куда лезть не должна? Я посмотрела на свою правую руку, в ладони все еще лежали мои магические кости, и вопрос возник сам собой:

– Что бы мог значить этот звонок, милые косточки?

Я сосредоточилась и бросила двенадцатигранники на журнальный столик.

26+7+14 – «Ожидаются переживания, связанные с вашим согласием участвовать в деле, от которого вы не ждете ничего хорошего».

Ну вот, и вы туда же. Да не соглашалась ваша хозяйка ни на какие дела! Я отдыхаю и буду отрываться по полной программе. И тут же, назло всем чертям, составила программу-минимум на сегодня:

1). Салон красоты, где на всю катушку дам поработать надо мной моей Светке.

2). Салон одежды, чтобы выбрать «прикид» и сменить шкуру.

3). А дальше все, что на голову свалится, но только не работа. Культпоход в кафе, к примеру, вполне вписывается в эту программу-минимум.

О компании для такого мероприятия подумаю позже. Подруга моя, Ленка-француженка, сейчас слишком занята: у ее балбесов подготовка к экзаменам. Она вся в делах, из школы почти не вылезает.

И чтобы ничто и никто не мог сорвать мои планы, я влезла в джинсы, свитер – косметика мне не нужна, коли иду в салон красоты, – схватила сумку и выскочила за дверь.

Не дожидаясь лифта, побежала вниз. На втором этаже заглянула в почтовый ящик, где увидела местную газету «Телеком» и еще что-то. Заинтересовавшись, вынула ключи из сумки, открыла ящик. Мне в руки выпала открытка-приглашение.

Послание гласило: «Уважаемая Татьяна Иванова! Приглашаем вас на встречу одноклассников, которая состоится тридцатого апреля в восемнадцать ноль-ноль в ресторане „Белый медведь“ по адресу...»

Ну, вот и здрасьте вам. Это же сегодня. А я морально к такому не готова. Хотя почему не готова? Совсем даже наоборот. После всех мероприятий, посвященных себе, любимой, почему бы и нет?

Все-таки цифра три в моей программе все еще свободна, а то, что запланировано в двух первых пунктах, грешно не использовать. Куда лучше, чем гадать, в какое кафе и с кем

идти.

Отлично... Через столько лет увидеть всех своих... Сам бог послал мне эту открытку, чтоб я не влипла в дело, которое предсказали мне мои косточки. Совершенно не хотелось встречаться с обладателем этого противного голоса из телефона.

* * *

Часа два я просидела в салоне красоты, наслаждаясь прикосновениями Светкиных рук, и вышла оттуда как новенькая. Дальше, следуя своему плану, я должна отправиться в салон одежды – какой-то новый и, говорят, совершенно восхитительный, на западном уровне.

Мысленно прикинула, сколько можно потратить на себя, любимую, и решила, что я себе не чужая тетка и жадничать не стоит. Особенно если хочу блеснуть на встрече. А блеснуть перед моими одноклассниками мне хотелось, однозначно. На такой мысли я уже поймалась.

По дороге в салон меня не покидало романтическое настроение, навеянное приглашением на встречу с детством. Двери магазина были гостеприимно распахнуты, но не каждый «уважаемый россиянин» мог позволить себе посещение таких заведений.

Я могла и решила воспользоваться этим. Едва шагнув за порог, оказалась в другом мире – мире моды, эстетики и

компьютеров, с помощью которых за считанные секунды без примерки можно подобрать то, что будет на тебе сидеть, как...

Додумать я не успела, так как сразу была отмечена вниманием обслуживающего персонала – молодого человека в костюме «с иголки».

– Что бы вы хотели, девушка? Я помогу подобрать все необходимое.

Критически окинув его взглядом, я попыталась найти в нем изъян, но безуспешно. Он был лицом этого великолепного салона.

Молодой человек выжидающе смотрел на меня, улыбаясь и, наверное, прекрасно понимая, что в очередной раз сдает экзамен на профпригодность. Мое одобрение он заслужил.

– Мне предстоит вечер-встреча, и я должна выглядеть на все сто.

Взгляд его стал цепким, он видел уже во мне клиента, а не любопытствующую особу. Похоже, от его взгляда не ускользнуло ничто, поскольку он тут же прокомментировал мои параметры:

– Восхитительно! С такой фигурой компьютер не понадобится. А цвет... Ну, исходя из того, что вы блондинка с зелеными глазами, давайте возьмем малахит, хотя и бирюза вам будет к лицу.

Я тут же отыграла:

– Подлецу все к лицу.

Он ослепительно улыбнулся:

– Да нет, оставьте! Вы же в самом деле красавица. Приятно с такими работать.

И хоть и говорят, что лесть гнусна, вредна, но все же иногда так нравится она, когда о моей внешности отзываются весьма и весьма положительно. Прямо душу греет.

В общем, мы с ним остались довольны друг другом, и через сорок минут я вышла из салона в еще более прекрасном настроении, довольная покупками и общением с Вадимом (так звали менеджера торгового зала).

В полиэтиленовом пакете я уносила прекрасное платье бирюзового цвета и в тон ему подобранные туфли.

Взглянула на часы: нормалек, укладываюсь без суеты. На машине от моего дома до ресторана езды всего-то минут двадцать.

А может, не стоит самой за руль садиться, доехать на такси? Однако мне пришла в голову идея получше: почему бы не воспользоваться услугами Вадима, коли он не против поддерживать отношения и так ненавязчиво намекнул на это? У меня еще будет время подумать, а пока домой...

* * *

Легко перекусив, я прикинула, каким временем располагаю. И оказалось, его в запасе достаточно. Макияж, прическа сделаны «профи», платье готово прильнуть к моему телу.

Сейчас осталось лишь настроиться на волну детства и юности... Но сначала, что скажете, вы, мои «магические»?

Бросок. 16+26+5 – «Путешествие, следствием которого будут решительные перемены в жизни».

Ничего хорошего, да и плохого тоже. Короче, непонятно, но здорово.

«Ладно, поживем, увидим», – подумала я и взяла в руки школьный фотоальбом.

Просматривая фотографии одну за другой, почувствовала какое-то тревожное состояние. Вот весь наш класс – самый хороший по успеваемости и самый ужасный по дисциплине. Все счастливы и довольны. Какими вы стали сейчас, мне предстоит узнать через несколько часов.

Так, а этот портрет, перечеркнутый черным карандашом, давненько не попадался мне в руки. На нем я и моя первая неудачная любовь. Леша. Как безумно, по-детски я любила его и как переживала, когда в десятом классе он ушел к «новенькой» девочке – Наташе. Вот тогда и появился жирный крест на фото.

Я его не только на фотографии зачеркнула, но и из своей жизни напрочь вычеркнула. Порвав с ним, похоронила все наши общие мечты и вместо психологического факультета университета сдала вступительные экзамены в юридический институт.

В результате стала тем, кто сегодня есть – частным детективом, довольно известным, хорошо оплачиваемым. Так что

худа без добра не бывает.

Как сложилась их любовь и жизнь дальше – не знаю. И вот теперь уже без флера романтики посмотрю на них трезвым взглядом взрослого человека... И себя покажу. Пусть знают, что вовсе я не пропала, а даже совсем наоборот. Взглянула на себя в зеркало – вид блестящий, но нужно переодеваться, скоро заедет Вадим.

Я успела набросить платье, вдеть в уши жемчуг в виде капелек. Трель звонка входной двери раздалась в тот момент, когда я уже подкрашивала губы. И одновременно прозвенел зуммер телефона. Я включила автоответчик и пошла к двери.

Увидев в глазок Вадима, распахнула дверь.

– Ты точен. Спасибо, что не отказал.

Мы перешли с ним на «ты» еще в салоне одежды.

– А ты – прекрасна, спасибо за просьбу. Так мы едем?

– Минуточку, Вадик, сейчас захвачу сумку и выйду.

За сумкой пришлось возвращаться в комнату, и я услышала конец речи все того же незнакомца:

«Запомни, мы на все пойдем».

Я перемотала и прослушала начало:

«Таня, не лезь в это дело, оно только нас касается. Он должен понести наказание, козел вонючий. И если ты сунешь свой нос, – уже звучала угроза, – запомни, мы на все пойдем».

Черт! Расслабиться не даст, паршивец. Привязался. Ка-

кое дело? Какой козел? Я иду развлекаться, так сказать, на встречу с детством...

* * *

Ресторан «Белый медведь» был мне знаком лишь понаслышке, а бывать там не приходилось. Зато Вадим, сидя за рулем, воспевал это заведение.

Мы свернули на тихую улочку и остановились напротив здания с красивой вывеской «Бар-ресторан „Белый медведь“». Вадим обратился ко мне:

– Думаю, вы будете в банкетном зале. А я в баре время скоротаю.

– Спасибо, Вадим. – Он оказался не только отзывчивым, но и ненавязчивым. Неплохо. – Я осмотрюсь сначала, а потом сориентируюсь. О'кей?

Мы поднялись по ступенькам деревянного крылечка и вошли в вестибюль ресторана. На первый взгляд неплохо: не роскошно, но уютно. К нам подошел молодой человек приятной внешности, одетый в яркую жилетку поверх белой рубашки и темные, хорошо отутюженные брюки.

– Здравствуйте! Меня зовут Арсений. Проходите, почувствуйте себя как дома. – Он улыбнулся, показав два ряда белоснежных зубов.

– Послушайте, Арсений, я сюда по приглашению моих друзей, где это будет? – Я протянула ему открытку. Он быст-

ро взглянул на нее, но не на текст, а на адрес.

– Проходите тем более! Вы вместе?

Я взглянула на Вадима и отрицательно покачала головой:

– Не совсем.

– Пойдемте, провожу вас в зал, там уже ждут. – Потом, повернувшись к Вадиму: – А вы проходите в первый зал, я подойду к вам.

Я улыбнулась Вадиму, но приглашать его с собой, не разведав обстановку, не хотела – будет еще время.

– Ну, пока! – и шагнула за Арсением в дверь банкетного зала. Он был большой и очень красиво оформлен. Дизайнеры, надо сказать, потрудились неплохо.

Однако меня поразил не сам зал, а пустота, царившая в нем. Лишь у стены за одним из столиков, спиной к двери сидела женщина.

– Наталья Ивановна, госпожа пришла.

Женщина вздрогнула, обернулась и поднялась мне навстречу.

– Слава богу! Танюша, здравствуй. Прости за такой розыгрыш, но мне так нужно было тебя увидеть!

Передо мной стояла все такая же красивая и стройная Наташка Семина, та самая, о которой я думала, собираясь сюда.

– Арсений, подавай на стол и не позволяй пока никому нас беспокоить.

Когда он исчез в дверях, она виновато пожала плечами:

– Извини за эту маленькую ложь о встрече, но я должна

была тебя увидеть, мне нужна твоя помощь.

Во мне шевельнулось раздражение. Я тут из себя выпрыгиваю, на романтику настраиваюсь, а вместо этого про меня вспомнили, когда помощь понадобилась.

Первым моим желанием было повернуться и уйти куда-нибудь с Вадимом «добить» вечер. Потом появилось любопытство: что бы такое могло случиться, если человек, который стал моим врагом десять лет назад, молит о помощи. Похоже, здорово припекло.

Наверное, лицо мое было не настолько непроницаемым, как мне хотелось бы, и на нем отразились мои мысли, так как Наталья с мольбой посмотрела на меня:

– Я бы, наверное, не решилась. Понимаю, тебе не за что меня любить, но это не только моя просьба. Не уходи, пожалуйста. Выслушай...

Я подумала, что настроение мое уже все равно испорчено, я встретила не с тем, кого хотелось бы видеть, и махнула рукой:

– Ладно! Но можно было и ничего не выдумывать. – Я уселась за столик напротив нее. Глядя на меня с благодарностью, она опустила на свой стул.

С близкого расстояния я стала рассматривать ее. Все те же синие глаза, обрамленные мохнатыми ресницами, и ни тени косметики на лице. Все такое же красивое лицо, но что-то в нем было не так. То ли усталость, то ли растерянность.

Именно это выражение лица и пробудило во мне желание

выслушать ее. Я мельком взглянула на стол, оценив сервировку по достоинству и отметив, что накрыт он на две персоны, значит, больше никого не будет.

Рядом с Натальей стояла хрустальная пепельница, полная окурков со следами помады. Значит, совсем плохо.

– Ладно, Наташ, сколько воды утекло, что теперь прошлое поминать. – (Ну вот, сама шла, настраивалась его повспоминать, а теперь ее уговариваю не делать этого). – Выкладывай, что у тебя.

– Погоди, Татьяна, раз уж ты в моем ресторане, то совмести приятное с полезным. Я буду гостеприимной хозяйкой.

Она взяла бутылку коньяка и плеснула в коньячные рюмки, как и положено, на самое доньшко. Рука ее при этом предательски подрагивала.

– Давай выпьем и за прошлое, и за встречу, и за то, что ты согласилась выслушать меня.

Она тронула мою рюмку своей и выпила, отщипнула виноградину и положила в рот.

Да, похоже, ей тяжело начать разговор. Чтобы проникнуться ситуацией, я тоже глотнула коньяку.

– Коньяк восхитительный.

– Просто, чтобы марку держать, приходится закупать только хорошее и натуральное. – Она ответила как бы машинально, одновременно размышляя, как начать разговор.

В дверях вырос с подносом Арсений:

– Наталья Ивановна? – Полуобращение, полувопрос.

– Да, заходи, Арсений.

Он поставил перед нами тарелки, на них лежало мясо, свернутое в трубочку, от которого умопомрачительно пахло.

– Наше фирменное блюдо – мясо, фаршированное шампиньонами, попробуйте. – Говоря это, он наливал в бокалы красного вина. – Мясо хорошо запивать красным вином.

Он бы еще, наверное, долго витийствовал, но, поймав взгляд Наташи, оборвал свою тираду словами: «Приятного аппетита», – и исчез за дверью.

Наташа налила себе еще коньяку и выпила. Я ждала, когда она соберется с духом, потом решила помочь ей, начав отвлеченный разговор, но, похоже, наступила на больную мозоль.

– Ты замужем, Наташ?

– Не совсем. Мы с Лешей... – она взяла сигарету и прикурила, – так и не поженились, хоть и живем десять лет вместе... Таня, мне тяжело, мне так тяжело, Леша... его нет.

Я почувствовала, как что-то оборвалось во мне:

– Как нет? Ты хочешь сказать, что он... – я не могла выговорить это слово.

– Нет, не совсем. В общем, – она вынула из сумки письмо и протянула мне, – читай.

Я взяла в руки конверт, адресованный ей, и взглянула на нее.

– Да читай же ты, читай, – бросила она мне резковато и затагнулась сигаретой.

Я вынула письмо из конверта, развернула:

«Здравствуй, Натали! Письмо мое будет коротким, так как нет возможности писать и не знаю, будет ли случай его передать.

Наташа, ты должна мне верить, я не виновен. Но доказать это не могу, все против меня. Наташа, ты так неосторожно дала показания и уехала, не увидев меня... Я не привык жаловаться, но дело дрянь. Меня считают тут отморозком. Если ты все еще любишь, найди способ связаться с Танюшей, с Татьяной Ивановой. Адрес ее я тебе пишу (следовал мой адрес). Насколько знаю, она сейчас частный детектив. Причем пользуется очень хорошей репутацией даже здесь.

Ее гонорар двести долларов в сутки плюс текущие расходы. Соглашайся на все, только уговори ее, пожалуйста. В „Тависе“ у меня открыт валютный счет, он на предъявителя. Воспользуйся этими деньгами. Если ничего не получится, то и счет этот ни к чему...»

* * *

Я закончила читать письмо и взглянула на Наташу. Она сидела бледная, с трудом сдерживая слезы и сжимая пальцами давно истлевшую сигарету. Глаза ее выжидательно смотрели на меня, как будто я держала сейчас в руках ее судьбу.

В голове промелькнула неприятная мысль: «А не о Лешке ли говорил тот голос по телефону?»

Хотя слова «мерзавец» и «вонючий козел» ну никак не вязались с Лехой-умницей. Да, он всегда все знал, щедро делаясь своими знаниями с одноклассниками. Мы его так и звали: «ходячая энциклопедия». Всегда был честен, тактичен и добродушен. Нет, о нем так не могли – я отмахнулась от навязчивой мысли...

Робкий голос Натальи вывел меня из состояния ностальгии:

– Тань, теперь понимаешь, почему я придумала этот вечер? У меня не было другого выхода. Я знаю: ты, должно быть, очень обижена и на меня и на него, – она беспомощно развела руками.

Мне не хотелось возвращаться к неприятным для себя воспоминаниям, и я оборвала ее:

– Не надо, все прошло. Лучше расскажи подробнее, что с ним случилось. Только с самого начала, и о каких показаниях твоих он пишет.

Она вздохнула, вытащила из пачки новую сигарету и закурила, собираясь с мыслями. Я терпеливо ждала.

– Знаешь, Татьяна, сама не знаю, где начало всего. Ты, наверное, вопросами корректируй по ходу моего рассказа.

А я поняла, что я сейчас ничего о моем Леше не знаю – ни каким он стал, ни кем, вот с этого и начнем.

– Наташа, он сильно изменился после школы?

– В смысле внешности? Нет, только повзрослел и еще умнее стал. И на боль чужую глядеть не мог: «нести» начинало.

– А где он работал?

– А он, как вы вместе собирались, поступил в университет. Получил диплом психолога и начал работать в разных фирмах. У него это классно получалось, нарасхват приглашали...

– А что он там делал?

– Ну, стрессы снимал, беседовал с кандидатами на работу в фирму. Его ни разу чутье не подвело. И если он говорил, что человек не подходит, то так это и было. Присутствовал на каких-то сделках меж фирмами, а потом всю информацию на компьютере обрабатывал. Составлял какие-то психологические портреты и советовал директору фирмы, как лучше себя вести в той или иной ситуации... Ну, что-то вроде имиджмейкера. Я говорю приблизительно, то, что слышала от его коллег на банкете.

Он не любит посвящать меня в свои дела. Да я и не лезла. Зарабатывал Леша хорошо, с финансами у нас проблем не было.

Она замолчала, то ли чтобы перевести дыхание, то ли в ожидании моего следующего вопроса. А в глазах ее светились непрошенные слезинки.

– Давай уж все по порядку, Наташа. В штате какой фирмы он состоял?

– «Неон». Кстати сказать, фирма солидная. И к нему все относились с уважением, к каждому слову и совету прислушивались. Это теперь как в рот воды набрали. Наняли ему

адвоката и думают, что совесть теперь чистая у них, – ее голос предательски дрогнул.

Я взглянула на сидящую передо мной женщину и впервые подумала о себе: «А смогла бы я через десять лет совместного проживания так его любить? Это вряд ли, с моим-то характером».

В этот момент я и решила, что помогу им или, по крайней мере, постараюсь помочь.

Глава 2

Я взяла в руки бутылку коньяку и сама налила в рюмки, так как видела, что сейчас алкоголь только поможет ей расслабиться, а значит, и лучше ввести меня в курс дела.

– Выпей, Наташ, чуток полегчает. Потом продолжим.

Она опрокинула в себя залпом коньяк и «закусила» очередной затычкой.

– Ну, давай теперь о самом главном, в чем ты винишь себя? – Я посмотрела на нее в упор.

– Да дура я. Господи, какая же дура! Если бы не мои глупые мысли, может, все по-другому было бы.

– Хватит мазохизмом заниматься, – я намеренно резковато оборвала ее, не дай бог, доведет себя до истерики. Это подействовало. И, поборов волнение, она начала рассказывать:

– Мы с ним утром, как всегда, расстались: он в фирму, я сюда. Уже здесь я вспомнила, что забыла накладные на продукты, решила вернуться домой. Но появились какие-то срочные дела. Закружилась. И только в обед – это было где-то около часу дня – поехала домой за документами.

Когда открыла дверь, увидела Лешу, но не одного, а с молоденькой девчушкой. На ней еще юбка была длиной как макси-майка – это мне сразу в глаза бросилось.

Прижавшись к нему, она плакала, а он, обняв ее очень бережно, что-то говорил. Знаешь, у меня в глазах потемнело.

Я даже не соображала, что делаю и что говорю. Одним словом, просто голову потеряла. Наговорила обоим всякого, да еще хотела эту молодую нахалку с лестницы спустить.

Но Леша встал между нами и ледяным тоном произнес:
– Наталья, ты сейчас не права, ты это потом поймешь.

Взял девочку за руку и увел ее.

Я потом целый день бесилась. И что только на меня нашло? Я же его никогда не ревновала, зная, что на предательство он не способен.

Это я сейчас понимаю, а тогда готовила речь, что сказать ему, когда он вернется, но он в тот вечер не пришел и не вернулся до сих пор.

А потом, на другой день, милиция приехала, вещи его трясла и меня расспрашивала. Я рассказала, как выгнала его с девочкой, все еще под впечатлением.

А потом они мне сказали, в чем его обвиняют. Это кошмар...

Она обхватила голову руками и замолкла, уставившись в одну точку.

Я тоже молчала и ждала...

* * *

Прошло несколько минут, пока она смогла взять себя в руки. Глядя на меня почти безумными глазами, Наташа произнесла глухим голосом:

– Я не могу, не могу поверить, что он мог сделать такое...

– Что именно?

Трясушимися руками она вынула из сумки фотографию и протянула мне через стол. В принципе, я готова была ко всему, но, посмотрев на фото, почувствовала дурноту.

На ней было изображение как из триллера. Девочка-подросток лежала на ковре с неестественно вывернутой головой, раскинув руки и ноги. Одежда была разодрана буквально в клочья. И кровь... – лужи крови.

Рядом с ней, но уже в более естественной позе, лежал мужчина. Похоже, крепко спящий. В правой руке его был зажат окровавленный нож. Я положила фото на стол и уточнила:

– Ты хочешь сказать, что его подозревают в убийстве этой девочки?

– И в изнасиловании. Но не только в этом. Ирония судьбы. Горькая ирония. Его обвинили в тех преступлениях, которые он описывал в своем научном труде. Он же над диссертацией работал. Она называлась «Психология убийцы». У него даже пропуск в анатомичку был. Там он собирал материал для своего научного труда. Ему сотрудники анатомички помогали, чем только можно. А теперь... Ты представляешь, Таня?!

Она зашлась плачем. Я пока молчала. Если уж заплакала, то пусть выплачется. Иначе мне все равно от нее ничего не добиться.

Когда она немного успокоилась, я продолжила:

– Лешу вот так и нашли, в таком положении, как на фото?

– Наверное. За него теперь милиция ухватилась мертвой хваткой. Все факты налицо: он на месте преступления, в крови наркотик. Шприц в кармане. У девочки тоже наркотик в крови. Все как по писаному. В общем, «убийца» на блюдечке с голубой каемочкой, и главное – «висяки» закрыть можно. Всем награды, а моего Лешу к «высшей мере». Помогите мне, пожалуйста, ты же знаешь, что он на это не способен, – она зарыдала.

Да, дела. Я взяла из ее пачки сигарету и закурила. Веселенький вечерок воспоминаний получается. Дав ей немного успокоиться, спросила:

– А откуда у тебя фотография?

– Не знаю, в почтовом ящике обнаружила на другой день. И совет фирмы не пытаться его оправдать: за такое он должен, мол, понести кару.

– Я возьму эту карточку? Дома хорошенько рассмотрю.

Она закивала...

– Конечно. Значит, ты поможешь нам? О деньгах не беспокойся. Я сняла со счета пока пять тысяч долларов. Вот, здесь три. Возьми их, пожалуйста. Только помоги ему. Я тебя умоляю. Он сильный, но там отморозком числится. Боюсь, сорвется.

– Три много, Наташа. Я возьму пока тысячу, а дальше будет видно.

В конце концов на чужом горе не наживешься. Хотя

оправдывать в такой ситуации сложнее, чем обвинять. Но Леху жалко.

– Давай так, Наташ, если ты мне понадобишься, я позволю. Только дай мне свои координаты, адреса адвоката и родителей девчухи. Я займусь всем завтра с утра, а сейчас уже поздно.

– погоди, Танюш, я ведь так и не дала тебе поесть.

– Я вообще-то не одна пришла, но, боюсь, он уже перестал меня ждать.

– А кто он?

– Просто Вадим. Он в зале остался. И если терпение не потерял, то отвезет меня домой. А есть уже не хочется... Не обижайся, Наташа.

Я поднялась.

– Ну, до встречи. Возьми себя в руки и будь умницей. Думаю, что разберусь со всем этим, все будет хорошо. Не волнуйся.

И, взяв сумочку со стула, я пошла к двери. Уже у порога, обернувшись, отметила, что Наташа сидит в той же позе, в какой я увидела ее в первый момент...

* * *

Выйдя в зал, я поискала глазами Вадима. Он поднялся в глубине зала и пошел ко мне:

– Едем? Я не думал, что ты так рано освободишься. Да и

вид у тебя, как с похорон, а не с банкета, – он радостно улыбался. Но поскольку лицо мое было совсем мрачным, Вадим перестал улыбаться.

– Неприятности?

– Можно сказать и так. Поехали, я устала.

В машине Вадим не произнес ни слова, только гнал машину на хорошей скорости да иногда поглядывал на меня. В другой день я, может быть, высоко оценила бы и его терпение, и такт, и внимание, но сейчас меня полностью поглотило это несчастье с моим в прошлом любимым человеком.

Возле подъезда Вадим тормознул свой «Opel» и, взглянув на меня, хотел что-то сказать, но промолчал.

– Прости, Вадим, я не совсем хорошо поступила с тобой, но у меня и правда на душе сейчас мрачно, как в аду. Если хочешь, давай через недельку встретимся. Я думаю, что к тому времени освобожусь. А пока буду как проклятая носиться...

– Ну, что ты, Танюш, я не обиделся. Встреча с тобой сегодня – это как подарок судьбы, честно. Если понадобится помощь, звони. А когда освободишься, мы устроим «вечер встречи-воспоминаний» сегодняшнего вечера. – Он взял мою руку, поцеловал ее.

Я вышла из машины и направилась к дверям подъезда...

Начиналось утро нового дня. И этот день обещал быть таким же хмурым, как мое настроение.

Ночью снились кошмары – убитая девочка, кровь, Леша, моливший о помощи, и голос, грозивший мне расправой. Дерьмовым было состояние: голова раскалывалась, наверное, вчера, незаметно для себя, под впечатлением обрушившейся на меня новости, я перебрала.

И ничто не могло мне помочь: ни душ, ни кофе, ни ауто-тренинг. Диван манил к себе этаким магнитом. Не выдержав неравной борьбы, я прилегла «еще минут на пять». Лежа думается лучше, особенно когда за окном дождь.

Сегодня обязательно нужно встретиться с адвокатом – Еленой Петровной Абрамовой. И желательно увидеть отца и мать погибшей девочки. Но это попозже, а сейчас, как у меня это уже вошло в привычку, посоветоваться с косточками.

– Помогите мне, мои хорошие, подскажите, что предпринять в первую очередь?

Я бросила кости. Они плюхнулись на подушку в комбинации: 34+10+18.

Мне не нужно смотреть, что сие обозначает. Толкования помню наизусть: «Против вас действует тайный противник, но, если вы будете осторожны, он сам разоблачит себя в самый неожиданный момент». Да, похоже, осторожность мне

не повредит.

Я протянула руку к телефону, решив прослушать автоответчик – вчерашнюю запись. Но оказалось, что та запись не последняя, и с пленки зазвучал уже знакомый голос:

«Я тебя предупреждал, не лезь. Мы не отдадим его, не отомстив за наших девочек. А будешь совать свой длинный нос, сыщица хренова, обижайся потом на себя!» – и отбой.

– Ну, хамло! Это мой-то безупречный носик длинным обозвать! Встретимся – я объясню тебе, как ты ошибался, гад паршивый.

Интересно, кто же это звонит, кому так не хочется, чтобы я вмешивалась в это дело? Либо эти люди действительно уверены в Лешинем преступлении и хотят расправы над ним, либо чего-то боятся. Тогда чего?

Я взяла в руки ту жуткую фотографию, чтобы рассмотреть ее в нормальных условиях. Впрочем, мне это далось нелегко, хотя немало трупов видела я в своей жизни. Каким же бесчеловечным нужно быть, чтобы сотворить такое с ребенком. Да за такое и вправду нужно жестоко наказывать.

Я бросила взгляд на Лешу, лежавшего рядом с девочкой с каким-то умиротворенным лицом. Поза его была нормальной, если не считать того, что правая рука уложена, как на демонстрационной модели, и хорошо видна кисть в крови, сжимающая нож.

Очень отчетливо виден циферблат часов, указывающих время. Часы стояли на полочке, висящей над диваном. Я ма-

шинально отметила: четырнадцать двадцать.

Что-то на фотографии настораживало меня, но что именно, я пока не могла уловить. Ладно, будет время подумать, а пока нужно одеться – и вперед под дождь.

Уже из своей машины я связалась по сотовому телефону с Еленой Петровной и получила ее согласие на встречу у нее дома. Я ехала по хлюпающему Тарасову, проклиная на все лады эту чертову погоду. Будь она неладна.

А тут еще оказалось, что дом Елены Петровны в новом микрорайоне, где дороги проложить забыли. Рыжие лужи. И неизвестно, что кроется под этой мутной водой: ямы, кирпичи или же битые бутылки.

Наконец, попетляв между «озерами», я нашла эту девятиэтажку. Елена Петровна жила на восьмом этаже. Я было разлетелась к лифту. Ага! Конечно. Размечталась. Как и следовало ожидать, лифт не работал. На нем висела табличка, гласившая: «Лифт отключен за неуплату». Я поплелась вверх по лестнице.

Слегка запыхавшись, через минут пять звонила в сто шестьдесят первую квартиру. Из-за двери раздался заспанный голос:

– Кто?

– Это Татьяна Иванова. Я звонила вам сейчас по телефону.

– Опять началось...

– Что началось? – не поняла я.

Дверь открыла женщина средних лет в наспех запахнутом халатике.

– Вы ошиблись адресом.

– Ну нет, такого не может быть. Ведь это Техническая, шестнадцать «а»?

– Да.

– Все правильно. Мне нужна Абрамова Елена Петровна.

– Она здесь не живет.

Я растерялась:

– Как не живет? Я же только что с ней разговаривала по телефону, она дала этот адрес.

– Этот, да не тот. Что только думают наши градоначальники, когда улицы называют. Две у нас таких улицы, милочка, понимаете, две. – Мне показалось, что ей даже некоторое удовольствие доставило нарулить меня совсем в другую сторону. – Домов номер шестнадцать «а» тоже два.

Она, поджав губы и вытянув шею, кивнула, добавив, наверное, про себя: «Скушала?»

Я, видимо, выглядела такой несчастной, что она смилостивилась и пояснила:

– Вам нужно, похоже, в тот дом. Это надо проехать мимо кондитерской фабрики, потом через мост, а там и увидишь его – синий такой.

– Спасибо.

Я пошла назад, проклиная бестолковое начальство. День не залаживается с утра, и я уж напугалась, что все и дальше

пойдет точно так же кувыркком. Посему опять связалась с адвокатом. Она уже собиралась уходить.

Я, объяснив, что случилось со мной, попросила ее подождать меня возле подъезда.

* * *

– Вы Таня Иванова? – худенькая женщина в белом плаще наклонилась к боковому стеклу.

Я кивнула и распахнула перед ней дверцу машины. Она кинула на заднее сиденье зонтик и села рядом со мной.

– Вы хотели поговорить со мной о Харламове?

– Да. Меня его жена просила помочь вам доказать его невиновность.

– Это так трудно доказать, милая Таня. Я уже пыталась. Все так сложилось... совершенно неблагоприятно для Алексея.

– Елена Петровна, давайте я вас кофе угощу и поговорим в спокойной обстановке.

– Тогда мне нужно позвонить, предупредить, что задержусь.

Я указала на сотовый телефон:

– Он в вашем распоряжении.

А сама сосредоточилась на дороге, старательно объезжая ухабы и ямы, заполненные водой.

Мы остановились у кафе «Наедине», располагавшемся на углу улицы Горького и Горной. В столь ранний час посетителей там не было, что было вполне удобно для нас. Мы сели за столик в углу и заказали кофе по-турецки. Помолчали, пока не ушел официант, принесший нам отличный кофе. Отхлебнув из чашки, я попросила:

– Пожалуйста, расскажите мне все подробнее. Я постараюсь добыть доказательства его невиновности. Это поможет вам построить защиту наилучшим образом.

– У вас просто розовые мечты спасти товарища, Татьяна Александровна. Но далеко не все так просто, как вы думаете. Запутанно очень. Звонок в милицию поступил от отца. Он пришел с работы, но не мог попасть домой, так как забыл утром ключ. Игорь Игоревич попросил соседа дать ему запасной, который оставляют на всякий случай. С соседом вместе они открыли дверь и увидели жуткую сцену. Они позвонили в милицию, в «Скорую».

Врачи и милиция приехали почти вместе. Да какая уж там «Скорая», если над Танюшей как мясник поработал.

В общем, Харламова подняли, а он, даже когда увидел милицию, отреагировать не мог, не ожидал так влипнуть, как выразился следователь. Он был просто невменяем. Милиция, конечно, тут же «браслеты» ему нацепила.

Самое неприятное в том, что это не первое подобное убийство, а шестое за последние три года. Почерк очень похож. Сначала удар в левый висок, потом насилие, а потом упражнения с ножом.

Правда, одно выбивается из правил того самого изверга. Он опоил девочку наркотическим веществом, как показала экспертиза. Это, конечно же, зацепка, которая может опровергнуть версию о действиях маньяка. У того наркотик не был в чести.

Сам обвиняемый утверждает, что приходил кто-то. А кто конкретно, он вспомнить не может. Однако не было ни одного свидетеля, который мог бы подтвердить. Да и сам Харламов дня через два лишь об этом заявил. Все указывает на то, что он просто-напросто изворачивается. Только и всего.

– Это вполне может оказаться временной амнезией. Немудрено. Ведь, по утверждениям его подруги, Алексей никогда в жизни не употреблял наркотики. А доза, как вы сами сказали, была приличная. Кто знает, может, у него вообще индивидуальная непереносимость к этим препаратам?

Елена Петровна пожала плечами:

– Может быть, и так. Но никто из соседей не видел никого, кто приходил бы в этот промежуток времени к Ковалевым. И, главное, дальше все как по писаному. Нож уже проверен, и оказалось, что во всех убийствах как орудие он подходил по параметрам. Следы свежей крови, по группе совпадающей с Танюшиной. На ручке отпечатки пальцев Харла-

мова, а также замытые следы засохшей крови, совпадающей с кровью Жуковой Веры, убитой и найденной возле памятника водителям в лесу три месяца назад... Вот такая расстановка, – она вздохнула. – Все против него. Родители погибших требуют возмездия, и понять их можно. Есть, правда, еще одна зацепка: Харламов утверждает, что он левша. Однако экспертиза установила, что у него обе руки рабочие, в смысле равнозначные. То бишь левша переученный. Так он, во всяком случае, утверждает. Но... Ведь он не абсолютный, как говорится, не «махровый» левша. Экспертиза подтвердила то, что Харламов вполне мог ударить ножом и с правой руки. Во всяком случае использовать это в суде будет чрезвычайно проблематично...

Я поняла наконец-то, что мучило меня при изучении фотографии. В школе Леша писал то левой, то правой рукой. В начальных классах с ним много помучились. А потом учителя просто перестали обращать на это внимание.

И часы он на правой носил, как и положено левше. А результат экспертизы и подтасовать можно, в конце концов.

Елена Петровна вынула из сумки пачку сигарет, вытащила одну себе, а пачку пододвинула мне. Я тоже закурила.

Да, похоже, действительно дело дохлое. Может, вернуть деньги и отказаться? Одно дело защищать своего друга, а другое дело – детоубийцу. Все факты как бы в пользу этого говорили. Но...

Леша так поступить не мог. Я это знаю. Абсолютно точно.

– Елена Петровна, я вас доведу сейчас до милиции. Давайте договоримся, если у вас появится что-то новое, вы сообщите мне и я вам – взаимно. Может, мне что-то удастся узнать.

Она согласно закивала головой.

Доставив Елену Петровну к месту назначения, я отправилась к родителям погибшей девочки.

* * *

На звонки долго никто не открывал. Я собралась уже уходить, но открылась дверь напротив. Из нее выглянул пожилой лысоватый мужчина с очень добродушным лицом.

– Вы к Ковалевым? – он кивнул на дверь, в которую я звонила.

– Да, мне они нужны.

– Из милиции, что ли, опять?

– Не совсем. Но по поводу убийства их дочери.

– Тогда зайдите ко мне, если вы не против. Валентина Николаевна на работе, а Игорь в таком состоянии, что видеть никого не хочет. Может и не открыть, даже если он и дома.

Я с удовольствием согласилась на его предложение. Старикашка попался словоохотливый: сразу заболтал меня.

– Я Эдуард Иосифович, это мы с Игорем труп-то обнаружили. Ой, не приведи господи такое еще раз увидеть. Хоть этого изверга на месте преступления взяли, больше никому

зла не сделает, если вышку дадут.

Всю эту тираду он произнес скороговоркой, с любопытством оглядывая меня. Я прошла в распахнутую дверь и оказалась в большой прихожей.

– Проходите, проходите.

Сам бог мне его послал – первого очевидца. Я разулась, прошла в комнату и огляделась. Комната была уютно обставлена старинной мебелью. На стене висел портрет женщины лет пятидесяти в траурной рамке.

– Это ваша жена? – спросила я, потому что не заметила присутствия в доме женщины.

Он ответил спокойно, без трагизма:

– Да, умерла год назад от рака. Отмучилась, слава богу. Она хоть пожила, царство ей небесное. Только последние деньки сама жизни не рада была. А вот девчонка у соседей ничего и увидеть не успела. – Похоже, ему хотелось быстрее поделиться своими впечатлениями.

Для меня это было еще лучше – не говорить лишних слов соболезнования. Только захочет ли он что-то мне рассказывать, если узнает, чью сторону я представляю. Посему я солгала:

– Эдуард Иосифович, я по заданию редакции газеты «Криминальный Тарасов» собираю материал о серийном убийце, о его задержании, которое произошло благодаря вам, – слегка подстимулировала его тщеславие.

Он довольно улыбнулся, но тут же сделал серьезное лицо.

Я поняла, что выбрала правильный путь к его сердцу. Было ясно, что он относится к вездесущим пенсионерам, все обо всех в подъезде знающим и любящим, чтобы все помнили об их незаменимости.

– Давайте я чайку сварганю, и мы поговорим с вами не торопясь, я и обскажу, как что было.

Хотя сегодня с утра я явно уже перебрала кофе, на чай придется согласиться. Совместное чаепитие окончательно его раскрепостит. Будем пить чай, если это поможет отработать свой хлеб.

* * *

Он появился с кухни уже в белом фартуке и с подносом в руках. Ловко поставил поднос на столик и сделал приглашающий жест. На подносе стояли две фарфоровые чашки, наполненные душистым чаем, вазочка с конфетами и даже тарелочка с бутербродами. Не забыл он и про салфетки.

– Вот это да! – сказала я.

Эдуард Иосифович довольно улыбнулся:

– Я тридцать лет официантом проработал. Привык на все внимание обращать. Так что спрашивайте.

– Лучше без вопросов. Вы просто расскажите по порядку, как все было.

– Хорошо. Я, значит, сидел дома, смотрел телевизор. Сериал как раз только начался по ТВ-6, «Дикая Роза». А тут и

звонок в дверь. Я посмотрел в глазок – Игорь. Открыл ему, конечно. А у меня их ключи остаются всегда, на всякий случай. Вот он и попросил эти ключи. Сказал, что Валюша работает, а Танечка опять куда-то усвистала...

Танечка девочка хорошая была – милая, вежливая, только с отцом что-то последнее время не ладила. Уж он прямо не знал, как ему с ней и говорить: все Танечка, Танечка. А она в его присутствии как ежик становилась.

Ну вот, я ему ключи-то дал, а он говорит: «Иосифович, что-то я сегодня устал. Давай зайдём ко мне. Ты заваришь своего фирменного чайку, почаевничаем», – мы же всегда запросто с ними.

А мне что – «Розу» и у него погляжу, на цветном. Семейных по лавкам у меня нет, а поговорить иногда с кем-то хочется. Ну мы и открыли дверь... Ключ я сразу себе в карман положил, чтоб не забыть... Он меня в комнату первого пропустил, а я, как увидел – мне прямо плохо стало с сердцем. Бедный Игорь только зашел – прямо весь белый стал. К Танюше кинулся, на колени встал, начал ее трясти и уговаривать подняться.

Только не суждено ей уж было никогда встать. Игорь позвонил в милицию и в «Скорую» на всякий случай. Потом начал трясти этого парня.

Тот мычит, глаза бешеные, страх. Я подошел к Игорю, говорю, что до приезда милиции ничего нельзя трогать. Поднимаю его. Он как вроде меня и не слышит. Все руки в кро-

ви... всего не передашь даже.

Смотрю, вынул из кармана платок, а с ним вместе и ключи от квартиры. Они на пол упали, он даже не заметил. Я их поднял и на тумбочку положил. Ему, конечно, ничего не сказал. До того ли ему в тот момент было!

Видать, сам бог его отвел от того, чтоб в эту бойню одному зайти, а то бы дел понаделал...

Эдуард Иосифович вздохнул и вытер платком повлажневшие глаза.

– А вы милиции про ключи рассказывали?

– Про те, что из кармана упали, что ли? Зачем? Со всеми бывает, что в собственном кармане найти не можешь. Я их просто на тумбочку положил. Хотел Игорю сказать, да случай не выпал. Он так убивается, бедный, что никого видеть не может.

– А она у них одна была?

– Да, они поженились – уже поздно было детьми обзаводиться. Танечка ведь ему не родная была, а воспитывал он ее с одиннадцати месяцев, все-таки душой прикипел. А она вообще не знала, что не родной он, как хвост, за ним маленькая носилась.

– Ну ладно, Эдуард Иосифович, я вам очень благодарна. Думаю, что с вашей информацией у меня прекрасная статья получится. Можно к вам еще обратиться, если что-то понадобится?

– О чем речь, Танечка, конечно!

– Спасибо за чай. Он у вас и правда отменный. Смотрите, приворожусь и буду то и дело к вам на чай заезжать.

Он засветился от удовольствия.

– Всегда рады будем. Да, а Валюши сегодня не будет, она на сутки ушла. Приезжайте завтра. Она тоже врач, в стационаре второй городской больницы – психиатр.

– А Игорь Игоревич где работает?

– Тоже в какой-то больнице. Он – хирург.

– Спасибо вам большое. Что бы я без вас делала, прямо и не знаю.

Милый старичок. Приятный в общении. Если бы на пути частного детектива почаще такие встречались, как бы они этим работягам жизнь облегчили. Я распрощалась с гостеприимным хозяином, пообещав прислать или привезти ему статью. Жаль, что пришлось солгать.

Ну что же, теперь домой, анализировать добытые сведения. Подытожить, так сказать, услышанное и как следует обмозговать. Может, к методу Шерлока Холмса прибегнуть? Или Ниро Вульфа.

На улице дождь прекратился, природа ликовала. Я взглянула на дом. Эдуард Иосифович стоял у окна, провожая меня взглядом. Я помахала рукой и села за руль...

Глава 3

Машину я оставила на платной стоянке возле дома и пошла к подъезду, у которого на скамейке смиренно сидел Вадим с роскошным букетом роз.

Я не ожидала его увидеть. И не слишком этого хотела, так как решила не отвлекаться на всякую романтическую чушь, пока не разгадаю кровавый ребус. Но он стоял передо мной и улыбался.

Приходится быть любезной. Человек помог мне – нельзя платить черной неблагодарностью. И я изобразила лицом медовую улыбку:

– Вадик, как я рада тебя видеть. Ты давно ждешь?

– Часа два уже. У меня сегодня выходной, я жутко одинок, и мне захотелось увидеть тебя. Может, это слишком самоуверенно с моей стороны, но я подумал, что с таким букетом ты меня не прогонишь.

– Психолог, – я рассмеялась и тут же осеклась. Где-то внутри что-то дрогнуло. Казалось: мгновенье – и что-то мне станет понятным в этом проклятом деле. Но ощущение это промелькнуло и исчезло.

Я вздохнула:

– Ну заходи, коли пришел. Куда от тебя денешься.

– Танюш, я пока ждал тебя, чтобы под дождем не стоять, в подъезд заходил и заглянул в твой почтовый ящик.

– Случайно, конечно, – съехидничала я.

– Не совсем, просто к ящикам подошел молодой человек, такой... ну, какой-то он слегка бомжеватый, что ли... Ну, не знаю, как сказать. Короче, он в твой ящик письмо бросил. Но ты так не волнуйся, я его без ключей все равно достать не мог.

– Вот и хорошо. Вадим, я терпеть не могу, когда контролируют меня, мои действия или мою переписку. Если не хочешь разом покончить с нашим знакомством, нос в мои дела не суй. А то и букет не поможет, – добавила я уже помягче, увидев, что он собрался обидеться.

Резковато, конечно, но я вправду этого не люблю.

Открыла ящик и действительно увидела письмо.

Обратного адреса на конверте не было, но письмо адресовано мне.

Что это? Очередные угрозы? Я не стала читать письмо в подъезде, а пошла к лифту, где уже стоял Вадим.

– Вадим, ты уж прости меня, непоседу, но я могу пригласить тебя самое большее на час – мне нужно работать, – прямо сказала я ему.

– И на том спасибо, гостеприимная ты моя. Может, хоть кофе горячего нальешь, а то я, как тот сиротка, «посинел и весь дрожал...».

Я пригласила его в собственную обитель, напоила и накормила. Пусть не обессудит сей отрок, но после угощения я культурно выпроводила его. Хорошего помаленьку. Мне делом надо заниматься. Увы и ах, но иного не дано.

В письме говорилось о записной книжке, которую якобы должны были мне передать, а было оно из СИЗО, от Лешки. У меня даже сердце защемило, когда я прочитала: «Здравствуй, милая Таня...»

Наталья мне об этой записной книжке ничего не сказала. Может, просто-напросто забыла, ведь она была в таком состоянии! Нужно позвонить. Я набрала ее номер, но трубку никто не брал. Ладно, попозже...

Я опять взяла в руки фотографию и удобно устроилась в кресле. Интуиция подсказывала: здесь я что-то упустила. Что?

После ухода Вадима прошло уже полчаса, а я все продолжала изучать снимок. Вспомнила, как в детстве любила находить десять отличий в двух картинках, исследуя их сантиметр за сантиметром.

Теперь я надеялась отыскать на фотографии нечто такое, что могло бы помочь мне. Сама не знаю, почему я так надеялась. Это как наваждение. Я выкурила штук пять сигарет, а разгадка никак не хотела находиться. Но это заставило ме-

ня насторожиться. И хотя экспертизой установлено, что Леша смог бы убить и правой рукой, особенно для того, чтоб, к примеру, обеспечить себе алиби, я-то его знала лучше. И знала, что хлеб, к примеру, он резал левой рукой, а писал то левой, то правой.

Еще не вечер. Плевать на скоропалительный результат экспертизы. Тем более что милиция очень заинтересована спихнуть на него все преступления, которые остались нераскрытыми. Так что забудем об этом результате, словно его и не было.

Ай-яй-яй, не спеши, Таня. Это я знаю, что Леша – левша, что хлеб он никогда не стал бы резать правой рукой, но это ничегошеньки не доказывает. Был бы стопроцентным левшой. А он... Нет, это не алиби.

Я продолжала тупо рассматривать фотографию.

И тут меня осенило. Даже руки от волнения повлажнели.

Вот что самое главное: время преступления... Какой сериал начался, когда Игорь пришел к Эдуарду Иосифовичу? Не помню – их сейчас столько идет! Нужно программу посмотреть. Он ведь говорил, а я мимо ушей пропустила. Супердетектив, елки-палки. Похоже, пора на пенсию.

Куда я только вчера «Телеком» засунуть умудрилась? Оказалось, что эту газету, как примерная хозяйка, я под диваном забыла. Люблю телевизор лежа смотреть, грешна.

Развернула газету, нашла канал ТВ-6.

Ага, «Дикая Роза», значит, или, как шутят дети во дворе

– «Дикая рожа». Об этом сериале и говорил Эдуард Иосифович. Начало в пятнадцать двадцать. Значит, так: в пятнадцать двадцать, плюс-минус пять – десять минут, вернулся с работы Игорь Игоревич. А вот стрелки часов на полочке, как ни странно, показывают четырнадцать двадцать. То есть фотография сделана приблизительно за час-полтора до приезда милиции.

Тогда кто снимал? Не хозяин ли того самого противного приглушенного голоса?

Дела. Надо созвониться с адвокатом, и немедленно.

Я набрала номер. После второго гудка на том конце трубку сняли. Я услышала голос Елены Петровны:

– Слушаю вас.

– Елена Петровна, это опять Иванова Татьяна вас беспокоит. Просветите меня по некоторым вопросам, они у меня только сейчас возникли.

– Попробую. Какие вопросы возникли, Танечка?

– Меня один очень важный вопрос интересует: если девочка была изнасилована, как и другие убитые, значит, должны были взять на анализ образец спермы подозреваемого? Ведь так?

Елена Петровна вздохнула:

– В том и дело, что тут все в ажуре. К великому моему сожалению. Я случайно упустила это из виду, когда мы с вами встречались...

Да. Надо сказать, что дело дрянь. Прямо ни в какие воро-

та. Но я и с этим попытаюсь разобраться: в конце концов, факты можно подтасовать. Поэтому я не оставила надежды хоть адвоката (для начала) перетянуть на свою сторону. Тем более ей по рангу положено доверять подзащитному.

Но надо заметить, что она, упустив из виду столь важную деталь, несколько потеряла в моих глазах. Тоже мне профессионал! Увы и ах! Выбирать мне не дано. Пока. Но со временем, когда я хоть немного во всем этом разберусь, и об этом позабочусь. Найду Леше такого адвоката, что судья будет рыдать от сочувствия к нему.

– Елена Петровна, сейчас я сообщу вам кое-что, что даст повод усомниться в виновности Харламова.

– Очень интересно, Танечка.

– На другой день после убийства жена, точнее сожительница Харламова, получила в письме фотографию, фиксирующую место преступления. На полочке стоят часы, указывающие время четырнадцать двадцать, а отец убитой и милиция были на месте преступления в пятнадцать двадцать или пятнадцать тридцать. Вы понимаете, о чем я? Существует некто, побывавший на месте преступления раньше милиции.

– Таня, спасибо, вы гений. Теперь у меня есть еще один козырь, которым надеюсь воспользоваться. И очень рассчитываю, что это даст результат. Осталось еще других убедить, а для этого нужно искать, кто подставил Харламова и с какой целью...

«Чем мне заняться, я и сама неплохо знаю, командир.

Лучше бы свою работу как следует выполняла», – пронеслось у меня в голове. Но вслух я вежливо сказала:

– Именно этим я и хочу заняться завтра. А вы, когда увидите своего подзащитного, поддержите его морально. Передайте от меня, что я помогу ему.

– Хорошо. Вы мне звоните. Я буду настаивать на повторном следственном эксперименте. Только сразу говорю, нам с вами тяжело придется. В милиции уже премию делят за поимку «особо опасного преступника». В него мертвой хваткой вцепились. Еще бы, три года – и никакого просвета, а тут – на тебе. Как в кино, оперативно и на месте преступления.

– Я все понимаю. Но это ваш хлеб, защищать. А я эту защиту буду организовывать. До свидания. Мы еще созвонимся.

– До свидания.

Я положила трубку. Значит, Лешу подставили, причем по всем правилам. С какой стати? Были ли у него враги? Зачем сделана фотография? Ведь, по сути дела, тот, кто послал фотографию, либо большой лопух и сильно просчитался, либо излишне самоуверен. Думает, что перехитрил всех одним махом. Только самого себя никогда не перехитришь. Да и Таня Иванова, отбросим излишнюю скромность, не лыком шита.

И с часами чушь собачья. Тоже не совсем понятно: случайная ошибка преступника или очередные козни?

Думай, Таня, думай.

Может, за помощью к косточкам обратиться? Уж они-то не обманут. Я пошла за косточками, одновременно обдумывая все, что знаю о тех, кто первым оказался на месте убийства. Все, что рассказал Эдуард Иосифович, крайне интересно. Особенно история с ключами, которые случайно выпали из кармана Игоря. Да, нужно побыстрее познакомиться с безутешным родителем.

Взяв со стола кости, вернулась к дивану, устроилась поудобнее. Сконцентрировав внимание, задала вопрос, который мучил меня с тех самых пор, как только я узнала про ключи:

«Что представляет собой отец девочки?» Бросила косточки: 21+33+2.

Да, ответ весьма и весьма любопытный: «Интересующая вас особа – человек, главным образом, показательной нравственности».

Итак, кости утверждают, что Игорь Игоревич – человек не слишком-то хороший. Лицемер, если перевести их высказывание на человеческий язык. Бьяка, короче. А может, он и есть преступник?

Да, сложное дельце мне досталось: ничего не понятно. Как оказался в нужной квартире Леша, да еще накачанный наркотиками, рядом с трупом (одним из ряда в целой серии убийств) и с какого боку тут отец девчухи? Вопросов тьма, и на все надо найти ответы...

Ночь пролетела, как один миг. Казалось, я только что закрыла глаза, обдумывая и просчитывая ситуации. А тут уже и утро. Проснувшись часов в семь, что в других ситуациях для меня совсем не характерно, я продолжала «вентилировать» все свои возникшие вопросы.

Поднявшись с кровати, я пошла в ванную комнату и открыла кран с холодной водой. Он зашипел, плюнул и затих. Отлично, ночью отключили воду, а запасов в доме и стакана не наберется.

Да, у нас все для человека, все во имя человека. Выход? Ладно, нечем умыться, воспользуемся лосьоном. Кое-как управившись с макияжем, я отправилась на кухню. Сначала зашла, потом подумала, что можно здесь делать без воды? Вот уж правда – «без воды и ни туды, и ни сюды».

Ладно, перекусим где-нибудь в кафешке. Взяв сумку, шагнула к двери.

Минут через десять я сидела в ближайшем от дома кафе и жевала гамбургер. Потом попросила чашку кофе, потом еще одну и, наконец, почувствовала насыщение. Расплатившись, отправилась к стоянке, где ночевала моя «девятка». Подошла к машине и сразу увидела, что она «охромела» на одно колесо. Наверное, вчера, по новостройкам мотаясь, проколола.

Так, все начинается с утра, но сегодня с утра все у меня вверх тормашками летит. Придется добираться на родном общественном транспорте.

Совсем забыла созвониться с Наташей, нужно поправить положение. Но здесь такой шум, что говорить невозможно. Я решила пройти в соседний скверик, сесть там на скамейку и позвонить со всеми удобствами.

И уплюхалась, даже ручку удобненько так возложила. А двинув ей, поняла, что я к этой чертовой скамейке приклеилась. Она оказалась окрашенной. Шарман. Вся моя одежда разом пришла в непригодность. Лихо. И кто только додумался выкрасить и не повесить табличку. Чертова голова, собачьи уши. Будь ты неладен, гад. Или гадюка – все едино. Все хороши, кто за этот сквер отвечает.

Ну, блин горелый, я не удивлюсь, если вечером мне еще и кирпич на голову свалится. Как день начался, так и закончится. Это я давно заметила.

Я тяжело вздохнула. Делать нечего, придется идти домой, менять гардероб.

Открыв дверь ключом, я сразу поблагодарила ту самую чертову голову, собачьи уши и все прочее: я услышала шум воды. Она хлестала так, будто стремилась смести все на своем пути. Кружку из рук запросто бы выбила. А я еще, как назло, тазик в ванной оставила. Он заполнился водой и намертво прижался ко дну ванны, закрыв нижнее сливное отверстие. Верхнее же со своей задачей, ввиду бешеного напо-

ра, не справилось. Вода вытекала через края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.